

Зинкевич Нина Антоновна, Леденева Татьяна Викторовна

МГИМО (Университет) МИД России

РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

***Аннотация:** Авторы анализируют потенциал художественной литературы для развития межкультурной компетенции студентов, изучающих ESP. Рассказ о человеке, взаимодействующем с представителями других культур, предлагает широкий выбор ситуаций для обсуждения «минных полей» кросс-культурной коммуникации. Анализ частных случаев ведет к обобщению и формирует у студентов слагаемые межкультурной компетенции.*

Nina A. Zinkevich, Tatiana V. Ledeneva

Moscow State Institute of International Relations (University)

***Abstract:** The authors analyze the potential of English fiction for developing ESP students' cross-cultural awareness. A story of the character interacting with representatives of other cultures lends itself admirably to discussing multiple culturally sensitive situations ("mine fields"). Analysis of particular cases leads to generalization and the formation of students' cross-cultural competence.*

Владение иностранным языком не является гарантией от коммуникативных ошибок, обусловленных принадлежностью собеседников к разным культурам. Это лишь одно из слагаемых межкультурной компетенции, определяемой как совокупность знаний, навыков и умений (когнитивных, лингвистических и коммуникативных), позволяющих человеку эффективно общаться и продуктивно сотрудничать с представителями других культур (в данном случае, англоязычных) [Early & Ang, 2003].

На сегодняшний день накоплен богатый массив знаний по теории и практике формирования межкультурной компетенции. Исследователи сходятся во мнении, что межкультурная компетенция — это сложная многоуровневая структура, состоящая из целого ряда слагаемых. Сун Анг и Ван Дин [Ang et. al., 2006;] выделяют четыре составляющие: эмоционально-мотивационную, когнитивную, мета-когнитивную и поведенческую. Эмоционально-мотивационный фактор — это внутренняя тяга человека к общению с представителями других культур. Когнитивный фактор — это совокупность

знаний об истории, нормах, ценностях, правилах и традициях новой культурной среды в сравнении с хорошо знакомой. Отчетливое понимание всех сходств и различий позволяет преодолеть автоматизм неосознанных реакций, спровоцированных родной культурой. Мета-когнитивный фактор — это способность планировать стратегию адаптации к новой окружающей среде и проанализировать свой опыт взаимодействия с ней. Поведенческий фактор — включает в себя владение всем репертуаром вербальных и физических поведенческих реакций, уместных в новой культуре.

Неизбежным недостатком самых убедительных научных исследований по межкультурной коммуникации является то, что они предлагают средне-статистическую картину мира представителя той или иной культуры, в которую никак не укладываются индивидуальные особенности каждого конкретного ее носителя, с которыми мы взаимодействуем в реальной жизни.

Вот здесь-то и может прийти на помощь художественная литература, предлагающая широкий выбор конкретных жизненных ситуаций для обсуждения, анализа и сравнения со среднестатистическими научными выкладками. Художественная литература помогает в развитии у студентов целого ряда компетенций: общих, собственно языковых, предметных, способности к анализу и синтезу информации, критического мышления и др. Не в последнюю очередь она учит пониманию «другого», его «инаковости». В исследовании Д. К. Кид и Э. Кастано убедительно доказывается, что «чтение художественной литературы побуждает людей проявлять эмпатию, ставить под сомнение предвзятые мнения и быть более гибкими в принятии решений» [Kidd & Castano, 2013, с.379].

Подробный анализ потенциала художественного текста для формирования этих навыков и умений был дан в одной из наших предыдущих статей [Зинкевич, 2016]. Подчеркнем лишь, что автор художественного текста помещает своих героев в ситуации, которые читатель может проецировать на себя, свой опыт, что учит рефлексии, наблюдению и мета-когнитивному анализу собственной активности и её проявлению в поступках и побуждающих к

ним причинах. Таким образом, литература не только служит пониманию «другого», но и ведёт к самопознанию.

Осознавая богатый потенциал художественного текста, в некоторых ведущих университетах мира читают специальные курсы: «Литература и право. Почему юристы любят Шекспира». По мнению автора статьи в журнале «Экономист», многие судьи, вынося приговор, прибегают к «цитируемой мудрости» (quotable wisdom) У. Шекспира, Л. Кэрролла, Дж. Оруэлла, Ч. Диккенса, О. Хаксли и др. [The Economist, 2016]. Более того, в Гарварде будущим юристам предлагается спецкурс «Справедливость и мораль в пьесах Шекспира», а бизнесмены имеют возможность на примере художественной литературы изучать проблемы лидерства, принятия решений и моральных суждений в разных сферах жизни. В Королевском колледже Лондона студенты изучают модуль «Шекспир и право», который ведут совместно преподаватели литературы и права.

В практике преподавания ESP на факультете МБДА МГИМО художественная литература изучается на всех курсах в основном в рамках так называемого «домашнего чтения», дополнительного аспекта, на который выделяется 30-60 минут аудиторного времени в неделю.

Хорошим выбором для работы со студентами младших курсов с языковым уровнем A1-B1 является пьеса английского драматурга Дэвида Эдгара «Тестируя эхо» [Edgar, 2008].

Главная героиня Эмма — преподаватель английского языка — готовит группу молодых иммигрантов из Африки, Азии и Восточной Европы к сдаче экзамена по языку для получения британского гражданства. Она попадает в водоворот этнических и религиозных конфликтов, объясняя ученикам, что значит быть британцем. Драматург ставит под сомнение британские ценности и само понятие британской идентичности. Britishness в официальных циркулярах, написанных сотрудниками Foreign Office, не имеет ничего общего с реальной жизнью.

Детальное обсуждение со студентами конкретных конфликтных ситуаций может стать отправной точкой для осознания студентами межкультурной коммуникации как проблемы, требующей вдумчивого подхода, а также основой для группового проекта не только о британской, но и русской культурной идентичности.

Для студентов, которые готовятся к поездке по академическому обмену, может быть полезна трилогия английского писателя Дэвида Лоджа об университетской жизни. В частности, можно рекомендовать роман «Академический обмен. Повесть о двух кампусах» [Lodge, 1975]. Книга предлагает богатый материал для исследования англо-американских культурных различий в академической среде и позволяет читателю сопоставить их с собственной культурой и системой образования. Сюжет романа состоит в том, английский преподаватель Филипп Своллоу и американский профессор литературы Моррис Запп на полгода меняются местами по академическому обмену. Восприятие новой реальности и тем, и другим составляет содержание книги. Их новый опыт даётся параллельно, повторяются ситуации в университетах — английском Раммидже, ничем не выдающемся, и богатом и современном американском университете с говорящим названием Эйфория, который щедро раздает гранты на исследования, и куда устремляются учёные со всего мира.

Сопоставление английской и американской жизни не ограничивается кампусом. Автор передаёт много бытовых деталей и широкий исторический фон, на котором происходят перипетии главных героев — отголоски студенческих волнений, движение феминисток и хиппи, экологические проблемы, появление политкорректности в языке, демократизация образования в Великобритании — возникновение «краснокирпичных» университетов и др.

Роман Д. Лоджа значительно обогащает знания об университетской жизни как Англии, так и Америки, содержит обширный страноведческий и культурно-исторический пласт и может быть толчком для изучения и сравни-

тельного анализа сегодняшнего состояния университетского образования как в этих странах, так и в России.

Для работы со студентами, изучающими ESP на уровнях B2-C1, можно рекомендовать англоязычный роман пакистанского писателя Мохсина Хамида «Фундаменталист поневоле» [Hamid, 2007]. Повествование в романе ведется от лица пакистанского профессора по имени Чангез (Changez), который смог с отличием закончить Принстонский университет и начать блестящую карьеру в нью-йоркской консалтинговой фирме Underwood Samson. Повествователя можно отнести к категории талантливых мастеров кросс-культурной коммуникации высшей категории. Полной противоположностью повествователю в романе является его собеседник-американец, который ведет себя в непривычной культурной среде, как неуклюжий провинциал. Чангез метко подмечает его ошибки, но дипломатично воздерживается от развернутых комментариев. Таким образом, высоко-контекстное повествование дает возможность студентам творчески дополнить недостающую информацию, «дорисовать» образ американца.

В контексте проблем межкультурной коммуникации повествователь романа «Фундаменталист поневоле» интересен еще и тем, что, став «своим» среди американцев, он не перестал быть пакистанским патриотом, не отрекся от ценностей своей родной культуры. Разговор на эту тему очень важен в студенческой среде. Как меняет мировоззрение и ценности человека учеба за рубежом, жизнь и работа в многонациональном окружении?

Обсуждение со студентами каждой конфликтной ситуации можно построить как индуктивный переход от анализа конкретного случая к теоретическому обобщению на базе классической системы основных культурных оппозиций Гирта Хофстеде (Hofstede, 2001, 2010): сравнение поведения героев, обусловленного разной степенью социального и имущественного неравенства (индекс дистанции власти); приоритетность ценностей коллективизма или индивидуализма; гармония с собой и окружающим миром или достижение карьерного успеха любой ценой; поиск ценностных ориентиров в

историческом прошлом и традициях или игнорирование их ради будущего. Важно при этом заострить внимание студентов на том факте, что далеко не все жизненные ситуации из романа являются иллюстрациями теории Хофстеде. Некоторые вступают с ней в противоречие: не все американцы в романе оказываются закоренелыми индивидуалистами, нацеленными на карьерный рост и т.д.

Роман «Фундаменталист поневоле» имеет открытый финал. Повествование обрывается в тот момент, когда мирная беседа двух героев внезапно прерывается вооруженной стычкой. Можно предложить студентам дописать финал, исходя из их личной интерпретации образов представителей двух культур. Как правило, большинство предлагает лежащий на поверхности вариант: Чангез стал «фундаменталистом поневоле», заманил опасного американского агента в ловушку и убил его. Однако возможен и другой финал: Чангез покинул Америку, где к нему стали совершенно несправедливо относиться как к «фундаменталисту», но не стал фанатичным врагом Америки. Его исповедь перед американцем — это попытка объяснить случайному встречному то, что он не сумел и не успел сказать своим знакомым американцам. Но весь строй его монолога убеждает вдумчивого читателя, что он не способен на насилие и террор.

Поскольку выбор данного романа был обусловлен задачей повышения уровня межкультурной компетенции студентов, можно предложить им в качестве итогового задания ряд проектов. Первый — самостоятельная оценка своего уровня межкультурной компетентности на основе теста, созданного американскими специалистами [Ang, et. al., 2006]. Если предложить студентам пройти этот тест дважды — до работы над книгой и после, — то они смогут наглядно убедиться в эффективности изученного курса.

В данной статье проанализирован лишь один из путей формирования у студентов кросс-культурной компетенции. Его преимущества заключаются в том, что формирование данной компетенции происходит параллельно с работой над собственно языковыми навыками и умениями. Он позволяет работать

над всеми четырьмя слагаемыми межкультурной компетенции и нацеливает их на практическое распознавание и преодоление «минных полей». Данный метод ни в коем случае не отменяет и не заменяет других видов работы по формированию межкультурной компетенции.

Список использованной литературы

1. Зинкевич Н.А. Литература в обучении английскому языку для профессиональных целей. (Literature in teaching ESP) // Филологические науки в МГИМО. — 2016, №5. М: Издательство: МГИМО. — С. 114-125.
2. Ang, S., Van Dyne, L., Koh, C. (2006). Personality correlates of the four-factor model of cultural intelligence. *Group and Organizational Management*, 31, P.100-123.
3. Earley, P.C., & Ang, S. (2003). *Cultural intelligence: Individual interactions across cultures*. Stanford, CA: Stanford University Press.
4. Edgar, D. (2008). *Testing the echo*. Nick Hern Books.
5. Hamid, M. (2007). *The reluctant fundamentalist*. Oxford University Press.
6. Hofstede G. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations*. Thousand Oaks CA: Sage Publications.
7. Hofstede, G., & Minkov, M. (2010). *Cultures and organizations: Software of the mind*. New York: McGraw-Hill USA.
8. Kidd, D.C., & Castano, E. (2013, October 4). Reading Literary Fiction Improves Theory of Mind. *Science*. 18 Oct 2013, 342 (6165), 377-380.
9. Lodge, D. (2011) *Changing places: A tale of two campuses*. Vintage.
10. The Economist.com, Jan 8 , 2016. Literature and the law: Why lawyers love Shakespeare. Retrieved from: <http://trendwave.com/supreme-court/literature-and-the-law-why-lawyers-love-shakespeare>

Зинкевич Нина Антоновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 4 МГИМО (Университет) МИД России.

Адрес: Москва, 117574, ул. Вильнюсская, д.4, кв.140

Тел.: 8-916-142-60-39. E-mail: nizi@mail.ru

Леденева Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 4 МГИМО (Университет) МИД России.

Адрес: Москва, 119311, Ломоносовский пр., д.23, кв.539

Тел.: 8-916-316-40-30. E-mail: tvmelled@gmail.com